

К истории договора 1944 года о союзе и взаимной помощи между СССР и Францией

В 1993 году отмечалось 100-летие российско-французского союза 1893 года. Договор о союзе и взаимной помощи между СССР и Францией, заключенный в Москве 10 декабря 1944 года, стоит как раз на половине векового пути франко-русских союзных отношений. И если до него, в первые пятьдесят лет, в союзе наших государств доминировали военные аспекты, то в последующее за Договором 1944 года пятидесятилетие на первый план вышли широкое политическое сотрудничество в международных делах, а также взаимодействие в области экономики, культуры, науки и в других сферах. Таким образом, Договор 1944 года расположен на рубеже между периодами войны и мира, и хотя он несет на себе сильные отпечатки войны, которая к моменту его заключения еще не закончилась, документ обращен в будущее, к миру, который был уже близок.

Боевое сотрудничество наших народов в войне против гитлеровской Германии, освящаемое Договором, сложилось задолго до его заключения. Генерал де Голль уже в сентябре 1941 года заявил, что французы безоговорочно вместе с Советским Союзом. Вслед за этим последовали конкретные дела. В частности, в ноябре 1942 года в Москве было подписано соглашение об участии французских летчиков на советско-германском фронте, после чего через несколько дней группа французских пилотов и механиков прилетела в СССР. Они сформировали эскадрилью, которая в августе 1943 года была развернута в полк «Нормандия-Неман», снискавший боевую славу и ставший символом франко-советской дружбы.

Франция была единственной западной державой, вооруженные силы которой сражались вместе с советской армией на германском фронте. Что касается нашей страны, то, как подчеркивал де Голль, «именно советская Россия сыграла главную роль в освобождении Франции».

Боевое сотрудничество наших народов в войне как раз и подвело, по признанию де Голля, к необходимости возрождения франко-русского союза. В годы войны сложились и политические предпосылки его восстановления в силу связей и взаимопонимания между Советским Союзом и сражающейся Францией генерала

де Голля. Вновь подтвердилась историческая закономерность, которая состоит в том, как справедливо отметил де Голль, что «необходимость во франко-русском союзе становится очевидной при каждом новом повороте истории». Исходя из этого, генерал де Голль, начиная с мая 1944 года, стал настойчиво ставить перед советской стороной вопрос о возрождении франко-русского союза, что и было осуществлено в декабре 1944 года.

Генерал де Голль в своих мемуарах, размышляя о своей поездке в Москву для заключения Договора, предполагал, что Россия возьмет на себя обязательство действовать вместе с Францией в случае, если Германия когда-нибудь снова стала бы представлять угрозу. «Но эта опасная гипотеза, — замечал де Голль, — несомненно, не осуществится, во всяком случае в ближайшем будущем. В то же время, — подчеркнул он, — заключение франко-русского Договора могло бы нам помочь сразу же войти в сферу европейского урегулирования».

Договор с Россией, по его представлению, должен был бы составить, первый этап создания системы международной безопасности. Вторым этапом включал бы намечаемый им договор Франции с Англией, а «венчал бы собой все здание безопасности пакт Объединенных Наций, основным элементом которого была бы Америка». Де Голль связывал с Договором, а, следовательно, и с поддержкой Советского Союза, свои расчеты на выход Франции в число великих держав-победительниц. У него для этого были все основания. Ведь Советское правительство даже в самые тяжелые для себя дни войны, когда враг стоял у ворот Москвы, 26 сентября 1941 года, признало де Голля в качестве руководителя всех свободных французов, выразило готовность «оказать свободным французам всестороннюю помощь в содействии в общей борьбе с гитлеровской Германией и ее союзниками» и заявило «о своей решимости после совместной победы над врагом обеспечить полное восстановление независимости и величия Франции».

С другой стороны, как сказал в беседе И. В. Сталин де Голлю, «если договор необходим вам, то он нужен и нам». Советский Союз видел в лице Франции надежного партнера в европейских делах в момент, когда на повестку дня вставало практическое построение послевоенного устройства. На прощальном приеме в Кремле в честь де Голля Сталин поднял свой бокал за Францию, желая, чтобы она была «великой и могучей, потому что России нужен великий и могучий союзник».

Договор 1944 года открыл широкие возможности для политических, экономических и культурных связей между СССР и Францией, оказал существенное влияние на дальнейшее развитие франко-советских отношений. Как признавал впоследствии Леон Блюм, бывший французский премьер-министр, «франко-советское согласие имело место часто и распространялось на вопросы первостепенной важности». Договор служил и определенным стабилизирующим фактором в условиях, когда международная обстановка в Европе стала осложняться. На него приходилось оглядываться тем французским деятелям, которые хотели изменить политический курс Франции. Так, министр иностранных дел Робер Шуман в октябре 1950 года заявил, что перевооружение Германии и ее присоединение к Атлантическому пакту «создало бы для Франции очень тяжелую ситуацию в связи с обязательствами 1944 года в отношении СССР»*. Наличие Договора облегчало усилия французских патриотов по провалу планов создания Европейского оборонительного сообщества. Де Голль на пресс-конференции 12 ноября 1953 года напомнил, что «Французская Республика является союзницей Советской России в борьбе против германской угрозы»**.

К сожалению, через год после заключения Договора один из его главных вдохновителей генерал де Голль ушел от власти и надолго, на целых двенадцать лет. В 1953 году ушел из жизни другой создатель Договора — Сталин. И это сказалось на судьбе Договора и советско-французских отношениях в целом.

Сталина и де Голля связывали не только совпадение взглядов по глобальным проблемам отношений Франции и СССР, но и личные симпатии и большое взаимное уважение. Сталин в Кремле, произнося тост в честь де Голля, сказал, что Франция обрела в его лице «решительного и негибкого руководителя», — это признание в устах Сталина означало высокую оценку государственного деятеля. Показательно и то, что Сталин фактически никогда не принимал постоянного и непосредственного участия в двусторонних переговорах, де Голль — исключение: с ним он провел 15 часов в одних только беседах.

Выразительным был и жест Сталина: летчики полка «Нормандия-Неман» возвратились на Родину на подаренных советским

---

* Le Figaro, 25.10.1950.

** Le Monde, 14.11.1953.

правительством Франции самолетах, на которых они сражались в годы войны. Де Голль высоко оценил это проявление дружеских чувств.

Со своей стороны де Голль хотя и не скрывал неприязни к теории и практике коммунизма, но лично к Сталину питал несомненные симпатии как к руководителю великой России. Об этом свидетельствуют его неоднократные публичные высказывания. «Сталин — самый великий среди тех, кто руководит народами СССР», — заявил де Голль 21 декабря 1944 года на заседании Временной Консультативной Ассамблеи. «Великая Россия и Вы лично заслужили признательность всей Европы», — писал он 12 мая 1945 года в послании Сталину по случаю победы над Германией. А в своих мемуарах, вспоминая о поездке в Москву в 1944 году, основное внимание уделяет описанию встреч и переговоров со Сталиным и своим впечатлениям о нем. Образ Сталина он как бы примеряет на себя, сравнивает с собой, находит в нем некоторые свои черты. Он отмечает, например, «мрачное очарование» Сталина, обуреваемость его «национальными амбициями», пронизанность «жаждой могущества», склонность к маневрированию и недоверию, подчеркивает простоту и прямоту в высказываниях, прирожденный здравый смысл, обращает внимание на «одиночество в человеческом плане» и т. п. И вот уж совсем в деголлевском стиле: «Сталин словно взирает на себя с высоких вершин отстраненности» {6}. (И о себе де Голль любил говорить в третьем лице).

Об отношении де Голля к Сталину я могу судить и по собственным наблюдениям. Мне довелось лично знать де Голля и неоднократно встречаться с ним вместе с послом в Париже С. А. Виноградовым и самостоятельно, когда я был советником Посольства СССР во Франции в годы перед возвращением де Голля к власти в 1958 году и после этого. Однажды, когда в начале 1958 года мы с Виноградовым пришли к нему в его квартиру на улице Сольферино в Париже, де Голль сказал нам, что он только закончил главу своих мемуаров, посвященную поездке в Москву в декабре 1944 года и попросил нас ознакомиться с ней и высказать свои замечания. Мы тут же прочитали этот текст и действительно изложили ему кое-какие замечания в основном фактологического порядка, которые он тут же принял. Затем после небольшой паузы де Голль произнес: «Это ваше, конечно, дело, но, честно говоря, мне не понятно, почему вы так поступили со Сталиным,

умаляете его заслуги, отрицаете его роль. Это, по-моему, был выдающийся человек, и он много сделал для общей победы, для возвышения России». Виноградов отметил, что роль Сталина, особенно в войне с гитлеровской Германией, никем не оспаривается, но во внутреннем плане он совершил такие ошибки, которые дорого обошлись нашему народу. Де Голль задумался, а потом сказал: «Ну что же, господин Посол, ведь мелкие людишки делают маленькие ошибки, а великие люди — огромные».

Но при всем несомненном значении роли личностей и их судеб главное, что пагубно сказалось на Договоре, а также и в целом на франко-советских отношениях того времени, были глубокие расхождения между руководством Франции, пришедшем в 1946 году на смену де Голля, и Советским правительством, прежде всего в подходах к германскому вопросу. После вступления в силу Парижских соглашений, которые были сочтены в Москве как открывающие путь ремилитаризации ФРГ и вступлению ее в НАТО, Президиум Верховного Совета СССР 7 мая 1955 года аннулировал советско-французский договор 1944 года как потерявший силу. Мне довелось, как помощнику В. М. Молотова присутствовать в качестве переводчика на беседе, состоявшейся незадолго до этих событий. С французской стороны в беседе участвовал посол Франции в Москве Луи Жокс, а с советской стороны — группа членов Политбюро ЦК КПСС, в том числе Хрущев, Булганин, Молотов и Микоян. Советскими руководителями был предпринят коллективный и очень жесткий нажим на посла Франции, а через него, разумеется, и на французское правительство с тем, чтобы не допустить ратификации Парижских соглашений. Надо отдать должное Жоксу, который в течение почти трех часов отчаянно и в то же время искусно отбивался, всячески стараясь, как верный соратник де Голля, спасти Договор, творение его великого предводителя, но это оказалось уже невозможным в условиях нарастающей «холодной войны».

После аннулирования Договора Жокс был отозван из Москвы, короткое время пробыл послом в ФРГ, а затем назначен на ответственный пост генерального секретаря французского МИД. Я тоже вскоре оказался на работе в Посольстве СССР в Париже и нередко виделся с ним. И в какой бы мы компании ни встречались с Луи Жоксом, он неизменно указывал на меня и с нескрываемым удовольствием говорил: «Вот он был свидетелем моей горячей схватки с советским Политбюро». И я также неизменно

подтверждал, что Луи Жокс действительно сражался достойно и с большим дипломатическим мастерством.

Характерно, что на посту посла Франции в Москве Жокса заменил Морис Дежан, многолетний близкий сотрудник де Голля и преданный ему человек, который сопровождал его во время визита в СССР в декабре 1944 года и принимал тогда в качестве Генерального директора политдепартамента МИД Франции активное участие в переговорах по подготовке Договора. Думаю, что через Жокса и Дежана де Голль держал руку на пульсе франко-советских отношений, даже не будучи еще у власти. Дежан пробыл в Москве до 1964 года и не только дождался того счастливого для себя, да и не для себя одного дня, когда де Голль вернулся к руководству страной в качестве президента, но и долго еще работал под его началом. Он много сделал для восстановления и дальнейшего развития франко-советских отношений и уехал из Москвы с орденом Дружбы народов.

Характерно и то, что, если советско-французский пакт 1935 года, не будучи формально расторгнутым, фактически прекратил свое существование, то Договор 1944 года, хотя и был аннулирован, но его душа, отражавшая неумиряющую дружбу советского и французского народов, продолжала жить, и более того, даже проявлять себя все более ощутимо. Вот уж поистине: «Le Roi est mort, vive le Roi!»¹.

Показательно, например, что объем экономических, культурных и научных связей в следующем за аннулированием Договора 1956 году возрос по сравнению с 1955 годом. А уже в мае 1956 года премьер-министр Франции Ги Молле², возглавивший правительственную делегацию, посетившую СССР, заявил в Москве, что рассматривает Договор 1944 года как действующий.

Вернувшись к власти, де Голль, который неоднократно в беседах с нами высказывал сожаление по поводу того, что Договор 1944 года был тогдашним советским руководством «сочтен ненужным», придал мощное ускорение развитию франко-советских отношений.

Как справедливо заметил, выступая на научной конференции, посвященной 50-летию Договора 1944 года, посол Франции в Москве Пьер Морель³, «Де Голль с блеском воссоздал нить франко-советского сотрудничества». В июне 1958 года де Голль, только что взяв вновь руководство страной, заявил, что «не изменил своих взглядов и убеждений в отношении СССР и продолжает

считать, что как исторические соображения, так и потребности настоящего момента и интересы будущего диктуют Франции настоятельную необходимость поддерживать и развивать нормальные связи с Советским Союзом».

Сотрудничество Франции и СССР оказывало благотворное влияние на всю обстановку в Европе. С визита президента де Голля в Советский Союз в июне-июле 1966 года ведется отчет процесса разрядки международной напряженности, что, в частности, привело опять-таки в результате активных совместных действий СССР и Франции к созыву общеевропейского совещания в верхах и созданию СБСЕ, которое на встрече на высшем уровне в Будапеште 5–6 декабря 1994 года было преобразовано в Организацию по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ). Установки де Голля на тесную дружбу и взаимодействие с Россией, на построение вместе с ней единой Европы, его девиз — «Разрядка, согласие и сотрудничество» не только долгие годы пронизывали отношения Франции с СССР, а затем с Россией, но и ныне отражаются на внешнеполитических шагах Франции в направлении конкретного формирования общеевропейского единения, о чем свидетельствуют, например, предложения Президента Миттерана о европейской конфедерации, премьер-министра Балладюра о европейском равновесии и другие. Дружба и сотрудничество народов России и Франции, важным этапом в которой был Договор о союзе и взаимной помощи 1944 года, питают и обогащают и ныне действующий Договор между Россией и Францией, подписанный президентами Ельциным и Миттераном 7 февраля 1992 года.

